

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ВЛАСТЬ ВРЕМЕНИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ
ПАМЯТИ**

*Под редакцией
В.Н. Ярской и Е.Р. Ярской-Смирновой*

Москва
2011

Значение «традиционной русской» культуры для современных матерей

Мария Абрамова, Ольга Мельникова

Статья посвящена анализу причин обращения к традиционной культуре молодых матерей, обладающих как высокой квалификацией, так и экономическими ресурсами. Обращение женщин к традиционной культуре рассматривается в более широком контексте значений традиции для современных обществ. Это позволяет увидеть значение традиционной культуры, во-первых, как источника аккумулированного опыта материнства в ситуации разрыва между поколениями, во-вторых, как основы идентичности и легитимации нового статуса через освоение элементов культуры, символически обращенных в прошлое, а также как ресурса для формирования нового статуса матери в современном обществе.

Понятие традиционной культуры и ее элементы активно используются в публичном пространстве различными группами. Период становления национальных государств тесно связан с обращением к традиции, позволяющей легитимировать социальный порядок [см.: Hobsbawm, 1992]. Как для западноевропейских, так и для постсоветских современных стран обращение к традиции, транслируемой из поколения в поколение или же сконструированной, является одной из неотъемлемых черт современности. При этом возник-

---

Авторы благодарны Е.Р. Ярской-Смирновой, А.А. Темкиной и А.Ю. Рыкуну за ценные комментарии.

кающие или же возраждающиеся традиции тесно связаны с определенными социальными потребностями тех или иных социальных групп [Hobsbawm, 2002].

В последние годы все более активными и видимыми в публичном пространстве становятся женские группы, обращающиеся к «традиционной культуре»¹. Под публичным пространством в статье понимается, прежде всего, Интернет, однако, группы заявляют о себе и через использование выставочных площадок, ярмарки, участие в городских событиях. Женские группы все заметнее артикулируют проблему нормативного образца, на которой можно было бы ориентироваться в воспитании детей.

Разрыв поколений уже давно является неотъемлемой чертой современных обществ. Он проявляется и в нарушении процесса передачи знаний по уходу и воспитанию детей от бабушек к внукам или от матерей к дочерям. Сегодня в среднем на одну женщину приходится меньше двух рождений (суммарный коэффициент рождаемости с 1992 по 2009 год колебался в пределах 1,2-1,5) [Демографический ежегодник, 2009]. И хотя в России расширенная модель семьи встречается довольно часто, более 60 процентов домохозяйств – это супружеские пары (с детьми или без них) или матери (отцы) – одиночки с детьми, проживающие отдельно от остальных родственников [Всероссийская перепись..., 2002]. Получается, большинство родителей не имеет достаточного опыта ухода за младшими братьями и сестрами и обретает навыки воспитания лишь после появления своих собственных детей. Поэтому не удивительно стремление отдельных молодых матерей организовать самим или влиться в уже существующие женские (материнские) группы, в которых происходит пересмотр «правильного» и «неправильного» в обращении с детьми и реализуется стремление к решению задач материнства.

Однако, нам было интересно, почему родители обращаются именно к традиционной, доиндустриальной культуре. При этом обращается к ней особый тип женщин – образованных, материально обеспеченных, реализующих себя в профессиональной деятельности. Необходимо отметить, что в группах участвуют женщины не только образованные, принадлежащие к среднему классу, но кроме того они являются и представителями относительно немногочисленного сегмента активных родителей, серьезно подходящих к роли

---

¹ Кроме женщин-матерей «традиционную русскую культуру» воспроизводят и другие группы – существуют группы «неославянистов», любителей рукопашного боя, «фольклорное движение» (см. исследование Кононенко и Карповой в этой книге) и другие, которые разделяют этот особый интерес. Женские группы сосредоточены на особенностях традиций приватной сферы и ведут особые виды деятельности.

матери (такая позиция обозначается через термин «осознанное родительство»). Особенность ситуации заключается в том, что такого рода женщины больше других типов склонны скорее к эгалитарным, а не традиционным отношениям, однако же, в данном случае стремятся к воспроизводству традиционной культуры, основанной, в том числе, на патриархальных, ассиметричных отношениях.

В данной статье ставится задача понять причины интеграции женщин на основе традиции, а также проанализировать, почему именно традиционная культура, а не другие формы является для них столь значимой. Материал, представленный здесь, затрагивает, прежде всего, женские группы, которые становятся все более популярными в последние годы в Томске и Северске Томской области ¹.

Основные черты женских групп, обращающихся к традиционной культуре

Чуть подробнее о том, что представляют собой описываемые женские группы. Большую часть описываемых групп составляют женщины, относительно недавно родившие детей. Сюда могут входить также и беременные. Как правило, это женщины, временно оставившие работу и находящиеся в отпуске, который может длиться до исполнения ребенку трех лет. Если женщина не является домохозяйкой (таких очень немного), или если работа у нее не отнимает много времени и организована по гибкому графику, после окончания этого срока она либо совсем покидает группу, либо становится там редким гостем. Кроме того, в группу могут включаться женщины с уже относительно взрослыми детьми. В таком случае они, как правило, выполняют роль организаторов, «лидеров» группы. Эту же роль могут брать на себя и молодые матери. Нужно отметить, что обычно «лидеров» в

---

¹ Выводы, которые делаются в статье, основаны на неструктурированном наблюдении (как стороннем, так и включенном) шести материнских групп, прежде всего Томска и Северска, а также Новосибирска. Активно использовался анализ материалов наиболее популярного родительского форума г. Томска и г. Северска mama.tomsk.ru (особенно много уделялось внимание периоду формирования группы, когда были в большей степени артикулированы цели и взгляды в 2010 году). Достоинством такого материала является спонтанная форма, а также длительный срок (на протяжении пяти лет) обсуждения наиболее значимых для данного исследования проблем. Недостатки данного метода вполне очевидны: специфика объекта (ограниченность пользователями Интернета и данного форума), метод обработки данных не предполагает «жестких» форм. В связи с этим все последующие выводы необходимо оценивать как результат разведывательного исследования данной категории родителей.

группе несколько. В одних группах мы обнаруживаем их относительное равноправие, обычно поддерживаемое разделением сфер ответственности: одна поет и устраивает посиделки с костром, вторая – учит шить рубашки, третья учит делать куклы-обереги. Но в некоторых группах можно увидеть строгую иерархию, основанную на должностных позициях, когда есть руководитель, обычно обладающий большим опытом и определяющий все основные направления жизни группы, несколько его помощников и простые участницы, состав которых наиболее многочисленный, но и наиболее подвижный.

Часто женские группы существуют в рамках различных семейных клубов. У них может быть как достаточно прописанная «идеология» (примером является «Рожана», являющаяся сегодня межрегиональной сетью), так и относительно свободная (примером являются томские клубы «Озеро», «Лада», «Здравушка»). Они могут встречаться как один раз в неделю-две, так и гораздо чаще; как дома, так и в учреждениях дополнительного образования. Участие во встречах – дело добровольное, но зачастую бесплатное. Стоимость может быть как чисто символической, так и более ощутимой, что иногда вызвано исключительно необходимостью покрытия арендной платы или покупки продуктов для чаепития, а также может включать в себя вознаграждение для ведущих. При этом тематика встреч разнообразна: например, лекции по налаживанию грудного вскармливания, семинары по адаптации детей к детскому саду, руководельные мастер-классы или же просто посиделки за чаем.

Группы направлены на преодоление дефицита знаний об уходе за детьми у молодых родителей. Сталкиваясь с типичным, вписанным в нашу культуру явлением – рождением детей – женщины зачастую ощущают недостаточность знаний и навыков обращения с ребенком. Отсутствие однозначной модели воспитания приводит к чувству потерянности родителей в потоке альтернативных форм заботы и собственном месте в череде социальных институтов. Велика конкуренция и у различного рода экспертов, которые не дают однозначных «правил» воспитания. Рождение ребенка, даже долгожданное, ставит перед родителями множество вопросов. Когда культура в значительной степени производится новыми поколениями, а не только воспроизводит образцы, от родителей требуются дополнительные усилия для совладания с новыми ролями и ситуациями.

Погружение в русскую культуру не является основной целью существования женских групп. Главными задачами клуба, скорее, являются адаптация женщин к новой роли, помощь и консультации в уходе за ребенком, развитие детей или досуг молодых мам. Однако в своей деятельности и обсуждениях участники, так или иначе, обращаются к элементам традиционной культуры.

Воспроизводство «традиционной культуры»

Совместная деятельность в основном связана с *заполнением досуга* женской группы. Создание обережных кукол или ткачество, песнопение или разговоры по душам доступны каждому, эти знания и умения легко приобрести на практике, что позволяет присоединиться любому желающему к этим занятиям. Однако сама такая деятельность имеет четкую символическую привязку к *традиционному распределению женских и мужских ролей*. Можно предположить, что традиционная культура предоставляет шаблон ролевых моделей и статусов, кажущихся естественными в перспективе опыта прошлых поколений.

Наиболее явно традиционные роли представлены в женском рукоделии. В первую очередь, обычными являются мастер-классы по шитью так называемых кукол-оберегов. Участницы узнают, что «на Руси куклы-обереги делались из подручного материала, имеющих под рукой тканей, ниток, соломы, дерева», т.е. не требуется больших вложений в приобретение материалов. Необходимы лишь несколько небольших кусочков натуральной ткани вроде хлопка или льна, нитки, тесемка и иногда дополнительные составляющие (например, солома или крупа). К тому же многие куклы создаются не только без помощи швейной машинки, но даже иголки, а, значит, их изготовление достаточно легко освоить.

Учитывая, что традиционные куколки разнообразны, и каждая из них делается по-своему, количество подобных занятий может быть очень велико. Это и кукла-Нянюшка, и кукла-Филипповка, помощница по хозяйству, которая распределяет силы женщины, отделяя главное от второстепенного в повседневной работе, оберегая от усталости и истощения сил, и кукла-Славутница для привлечения красоты, Крупеничка для достатка в семье, Капустка, развивающая женственность, «зайцы-на-пальцы» для детей. А также Бессоница, Травница, Спиридон, Кукла на здоровье.... Как правило, куклы – это одно из базовых рукоделий. Развиваясь, группа обращается к более сложным занятиям, например, ткачеству. Здесь уже необходимо дополнительное оборудование, покупка материалов. Женщины плетут пояса, которые зачастую напоминают или являются прямой репликой традиционного орнамента. Важно не только то, как выглядит пояс, но и различные «условности» их ношения и изготовления, отражающие дифференциацию мужского и женского. Пояса ткются для кукол или могут быть полноценным предметом гардероба.

Еще одно из рукоделий – шитье элементов традиционного костюма – сарафанов и рубах. Девушки обмениваются информацией об источнике выкроек и придают ценность традиционной одежде. Ка-

Значение «традиционной русской» культуры для современных матерей

басик, участница интернет-форума сайта «Сезон», пишет о традиционном косоклинном сарафане: «Как красиво. В таком не ссутулишься, в нем можно только плыть. Мечта....» (15.05.2009, <http://club.season.ru>).

А вот ещё сапожковская рубашка, тоже хочу попробовать сшить (полюбуйтесь, там, в теме, ближе к концу мастерницы выкладывают свои изделия по сапожковскому крою – я заоблизывалась) (Larica, участница интернет-форума сайта «Mama.tomsk.ru», 7.07.2010 // <http://mama.tomsk.ru>).

На форумах демонстрируются образы старинных костюмов, результаты трудов и выкройки, позволяющие любому желающему создать подобные изделия (Рис. 1).

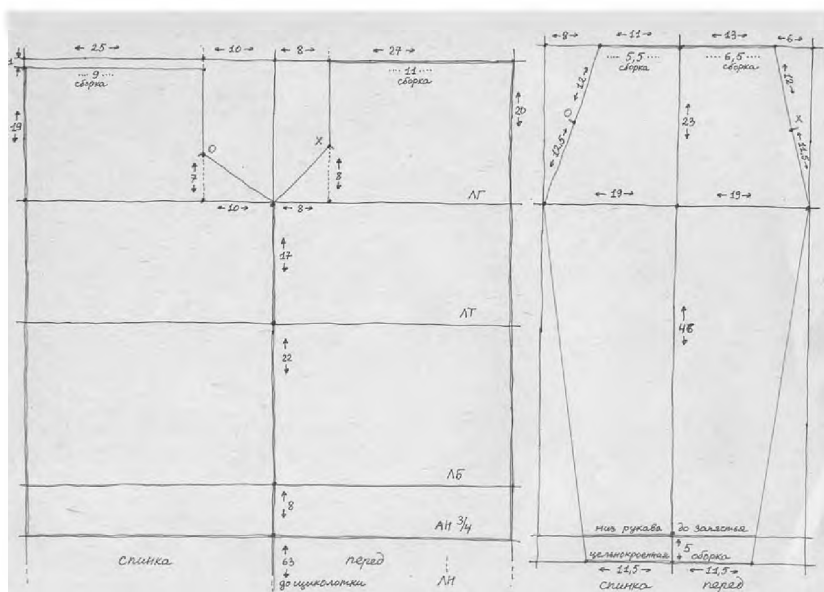

Рис. 1. Сапожковская рубашка: выкройка
(Материалы форума с сайта «Сезон» [Сезон, 2008])

В женской группе зачастую речь идет и о «правильной» одежде: говорится о том, что не стоит носить брюки, о необходимости длинных юбок, о красоте платков и их правильном ношении. Участницы апеллируют к традиции как легитимирующей данный порядок.

Рукоделие – не единственное «традиционно русское» занятие в женских клубах. Также возможно изготовление писанок (яиц, крашенных особым образом к Пасхе), участие в мастер-классах по хлебопечению, траволечению. Еще одним занятием является пение:

В общем, мы пели. Запевалой у нас была ведущая томского женского круга «Жар-Птица» Светлана Палий. Она показывала (именно показывала, не объясняла, но все это восприняли), как петь «родниками», т.е. не голосовыми связками, а... как бы изнутри, что ли... Поначалу как-то необычно было, собственный голос казался чужим и незнакомым, а потом пошло, пошло... Светлана объясняла, что надо прочувствовать песню, её сюжет, но это как раз у меня не вышло. А вышло почувствовать голос как нить, как голоса сплетаются, выются, растекаются. В слова я особо не вникала (т.к. периодически «выпадала», показывая соседке куклу), но при этом продолжала петь как бы вне сознания (Larica, участница интернет-форума сайта «Mama.tomsk.ru», 17.07.2010 // <http://mama.tomsk.ru>).

Подчеркивается, что пение является естественным занятием для «настоящей русской женщины». Произведения выбираются самые разнообразные: «Перевал», «Белая гвардия», «Майдан» или колыбельные и детские песни. Если группа достаточно устоялась, сформировалась, возможны и совместные выезды на природу или дачу с баней, пением у костра, душевными разговорами, рукоделием – все это практики, позволяющие интегрировать сообщество.

Однако женщины не только общаются на форумах и проводят совместно досуг. Кроме творчества и общения отдельные члены группы организуют платные мастер-классы, ярмарки и Интернет-магазины. Некоторые мастерицы достаточно регулярно продают свои изделия и делают их на заказ, распространяют информацию о значении оберегов и секретах мастерства. Некоторые группы принимают активное участие и в городских шествиях, праздниках, конкурсах и выставках творчества.

Традиционная культура как ресурс идентичности

Рассматривая значение групп, мы можем говорить не столько о трансляции культуры прошлых поколений, сколько о формировании *идентичности* и обосновании нового статуса через воспроизводство отдельных элементов традиционной культуры.

Женщины, участвующие в клубах, обретают статус матери в качестве основного на относительно продолжительное время: два-три

Значение «традиционной русской» культуры для современных матерей

года. Поскольку зачастую переключение с профессиональных статусов на материнство происходит впервые, идентичность женщины-матери бывает не всегда однозначна. Традиционная культура, представления о прошлом являются оптимальным основанием для приобретения идентичности посредством коллективной памяти, находящей свое основание в артефактах. П. Нора считает, что «...У нас нет больше общей почвы с прошлым. Мы можем обрести его лишь через реконструкцию – с помощью документов, архивов, памятников» [Нора, 2005]. В то же время именно обретение прошлого, по его мнению, задает идентичность, отвечает на вопрос «кем я являюсь?».

Часто идентичность женщин формируется посредством творчества, выполненное своими руками изделие оказывается символически нагруженным:

А это куклы-кормилки, когда такую кормилку делаешь, как бы прорабатываешь в себе женственность. Розовенькая у меня первая была - видно, что девочка совсем. Красная - типичная молодуха (замужняя женщина 1 год после свадьбы). Третья уже типичная баба (как-нить выложу фото). Расту, в общем (Larica, участница интернет-форума сайта «Mama.tomsk.ru» Larica, 07.07.2010 // <http://mama.tomsk.ru>) (см. Рис. 2).

Рис. 2. Куклы-капустки рассматриваются как отражение личности рукодельницы

Женские посиделки связаны с обсуждением наиболее значимых вопросов, в том числе отношений между мужчиной и женщиной. Мужское и женское, как правило, находит отражение в традиционных куклах. Собственно отношения с партнером, выстраивание гармоничных семейных отношений посредством четкого перераспределения ролей между мужем, женой и местом ребенка является одной из типичных тем. Идеализированная традиционная культура предоставляет готовые образцы женственности. При этом женщина рассматривается как источник порядка, в том числе – как источник успешности выполнения ролей, которые выполняет мужчина:

«Тут, пожалуй, не столько надо говорить про мужчин, сколько про женщин и их способность понимать мужа, адекватно видеть ситуацию, и работать над собой. Ну, и какие области необходимо ей, женщине, прорабатывать, чтоб семья получалась счастливая. ...имхо» (Речная_лошадка, участница интернет-форума сайта «Mama.tomsk.ru», 29.07.2010 // <http://mama.tomsk.ru>).

Вместе с формированием некоторого консенсуса относительно женских и мужских ролей, участники переосмысляют, выстраивают и свою гендерную идентичность.

В женских группах материнство, традиционный путь родительства и семейной жизни зачастую рассматривается как вновь обретенная «естественность». Но эта естественность носит особый характер. Воспитанные в современном обществе люди рассматриваются как не знающие пути гармонии – естественности нужно обучаться. Особенно четко прописаны механизмы возврата к традиционной форме семьи в популярном российском центре «Рожана»¹. В результате анализа обсуждений на форумах и непосредственного участия в группах можно сделать несколько обобщений относительно распределения ролей в семье. Место отца, матери и детей в этом сообществе четко иерархичны и соответствуют патриархальному укладу, где мужчина – глава, и его основная задача – обеспечивать семью. Женщина берет на себя обязанности по дому и воспитанию детей, а дети, находясь при матери, должны под нее подстраиваться и полностью подчиняться. Мужчине отводится место «вовне», женщине – внутри дома. Ребенок подчиняется матери и отцу, жена подчиняется мужу. При этом не одобряется какая-либо трансформация роли для любого члена семьи: например, мужчины не должны много заниматься с детьми, выполнять какие-либо гигиенические процедуры или же долго играть с ними, подчеркивая свою роль кормильца,

---

¹ Центр «Рожана»: <http://rojana.ucoz.ru>.

Значение «традиционной русской» культуры для современных матерей

полностью дистанцированного от домашних обязанностей. «Правильные» принципы взаимодействия с ребенком считаются естественными, опробованными многими поколениями, но утраченными в современном мире, поэтому требуют специального обучения. В частности, популярны специальные курсы лекций «Мамина школа», которые проводит центр «Мамин дом», где обсуждаются принципы грудного вскармливания, навыки «следования» за взрослым, иерархических отношений в семье ¹).

Среди любителей традиционной культуры немало тех, кто разделяет взгляды, полученные на «Маминой школе». Идеи этих курсов являются довольно патриархальными: женщине отводится приватная сфера как наиболее желательная и «естественная», а мужчина является добытчиком, обеспечивая статус семьи. В то же время, он является и главой семьи, обладающем властью – ему подчиняются и младшее поколение, и жена. Идеализируемая в группах традиционная культура – это культура патриархальная, с характерными для нее правилами мужского господства [Walby, 1994].

В терминах Кесслер-Хэррис, традиционная культура вполне может рассматриваться как «моральный кодекс» – система представлений, в которой содержится легитимация положения женщин в приватной сфере и более выгодного положения мужчин на рынке труда [Кесслер-Хэррис, 2000]. И действительно, в общении группы мы видим утверждения, что описанное выше разделение труда в семье является оптимальным и правильным для семьи.

Однако же такого рода отношения нельзя назвать в полной мере патриархальными. Прежде всего, такого рода разделение ролей является выбором самих женщин: среди многообразия женских клубов можно выбрать «Мамину школу» и группы рукодельниц, а можно выбрать другие клубы. Кроме того, именно женщина определяет и выбирает такого рода отношения в семье и следит за их выполнением (она создает их). И по истечении трех лет женщины, как правило, выходят на работу. Таким образом, распределение семейных ролей согласно представлениям о традиции является предметом выбора самих женщин и подкрепляется группой. И именно через такие отношения в семье идентичность женщины как матери ощущается участницами в полной мере.

---

¹ Центр «Мамин дом»: <http://www.mama.tomsk.ru/forums/viewtopic.php?p=2641904#p2641904>.

Легитимация статуса матери через традиционные модели

Обращение к прошлому обеспечивает *легитимность и однозначность выбора* традиционных моделей отношений. После рождения ребенка принципиально изменяется статус женщин. «Выпадение» из прежней социальной структуры, в том числе профессиональной, большая финансовая зависимость от мужа, принципиально иной образ жизни требуют пересмотра своего статуса и значения резкой смены статуса.

Размышляя о работе, женщины зачастую рассматривают рождение ребенка как возможность для компромисса между работой и домом:

Сомнения в том, что я поступаю правильно, что не передумаю. Если сейчас увольняться, то пути назад уже не будет. А если впереди все будет не так, как я себе представляла? Для меня декрет является подушкой безопасности в этом вопросе. Вроде бы и не работаю, и делом занимаюсь. Поэтому пока ждууууу (Sugar, участница интернет-форума сайта «Mama.tomsk.ru», 8.07.2010 // <http://mama.tomsk.ru>).

«Двойная нагрузка» женщин как сочетание оплачиваемой занятости с домашним трудом нередко принимается как должное, и в рассматриваемом нами сообществе оптимальным считается выбор в пользу только одной сферы – домашней:

Про быт: по-моему, работа не освобождает от быта? А работа в офисе плюс быт по вечерам - для меня лично это сильно круто. Я не спорю, есть такие женщины, которые могут и дом держать в порядке, и еду готовить, и карьеру делать, и мужу и детям время уделять, но для меня это что-то заоблачное (Veronka, участница интернет-форума сайта «Mama.tomsk.ru», 8.07.2010 // <http://mama.tomsk.ru>).

Отметим, что установки на выполнение «контракта домохозяйки» [Роткирх, 2007. С. 196] возможны только при наличии кормильца, способного обеспечить удовлетворяющий уровень жизни семьи с одним-двумя детьми.

Деятельность женщин рассматривается не просто как заполнение досуга, а как имеющая *важную социальную функцию*, прежде всего – помощь семье и мужу, без которой невозможно сохранение порядка. Ведущие мастер-классов обязательно подчеркивают, что куколки всегда делались не просто так: у каждого из оберегов свой смысл, название, свой обряд приготовления. И на каждый период

Значение «традиционной русской» культуры для современных матерей

жизни семьи или отдельно матери, ребенка, можно подобрать свою особую куколку. Такие обереги выполняют еще и охранительную роль, «помогают» женщине или членам ее семьи.

Здесь нужно отметить, что представления о традиционной культуре не имеют четкого однозначного культурного основания: это и то, что связано как со славянской или русской культурой и представлениями о духах, так и с православием. Тема религии не является очень значимой, доминирующей – скорее речь идет о некоторых магических или оккультных взглядах:

И про дома давайте поговорим. Про очищение я кое-что могу рассказать: основные принципы, которые можно видоизменять под свою семейную культуру и верования. А мне интересно, как "обжить" под себя дом, "приручить" его, если там долго никто не жил или он новый (Larica, участница интернет-форума сайта «Mama.tomsk.ru», 12.10.2010 // <http://mama.tomsk.ru>).

Однако же религиозность такого толка вплетена в дискуссии и деятельность групп, выработка некоторой единой системы верований придает определенную устойчивость значений в контексте динамичных рыночных изменений с конца XX в. [Романов, 2007]

В том числе особая роль женской деятельности подчеркивается через *сакрализацию*, недостижимую другими путями. Участие в практиках русской культуры дает ощущение влияния на положение дел в семье. Так, если женщина не может финансово содержать семью, как муж, то может совершить обрядовое действие, создать куклу, привлекающую достаток.

Участницы верят, что любая деятельность является отражением собственной личности и ситуации в ее семье. То, какой получился оберег, «диагностирует» внутреннее состояние женщины и позволяет тем самым изменить ситуацию:

А у меня первая Крупеничка была очень-очень красивая, я от нее просто балдела. И плотная, и нарядная. Но... маааааленькая! Там гречки было аккуратно на одну порцию. Сейчас смотрю, у меня и по жизни так: деньги на самое-самое необходимое есть всегда, причем часто они появляются из самых неожиданных источников, и аккуратно к моменту, когда уже совсем припрет. Поэтому я каждый раз успеваю испугаться, что завтра нечем будет заплатить коммунальные, или даже купить еды. А на следующий день немножко денег приваливает. .... Надо теперь сделать Крупеничку в 10 раз больше, чтобы запас всегда был (Larica, участница интернет-форума сайта «Mama.tomsk.ru», 12.10.2010 // <http://mama.tomsk.ru>).

Таким образом, появляется надежда на изменение ситуации в семье к лучшему именно через женское рукоделие. Деятельность группы наполнена смыслами, связана с символами традиции, знанием о порядке жизни в новом статусе, обращена к авторитету прошлого. Участники изучаемых нами групп утверждают, что разделение ролей существует «издавна» и потому оправдано и гармонично.

Женское сообщество формируется вокруг событий по воспроизводству традиционных культурных кодов, связанных именно с семьей. Оно снимает напряжение между сферами работы и дома посредством одобрения отказа от работы в соответствии с традиционной ролью. В женских группах строится определенная мировоззренческая модель, которой можно было бы руководствоваться в своей приватной жизни и воспитании детей.

Современные женщины и традиционная культура?

Напомним, что женщины, участвующие в данных группах, прежде всего, высококвалифицированные специалисты, в недавнем прошлом ориентировавшиеся скорее на карьеру и эгалитарные отношения в приватной сфере. Возникает вопрос, действительно ли эти женщины предпочли традиционные культурные модели современным?

Для понимания этого необходимо обратиться к более детальному рассмотрению того, как «используется» традиционная культура. При ближайшем рассмотрении оказывается, что женщины скорее обращаются не к культуре в целом, но к некоторым ее элементам.

Обращение к традиционной культуре предполагает переориентацию женщин на приватную сферу и перераспределение отношений власти в семье. В некоторых случаях смена образа жизни происходит: дом и дети становятся приоритетом женщин, некоторые семьи переезжают за город, ближе к природе. Модели многодетной семьи поддерживаются и с помощью идеалов, закладываемых пронаталитической социальной политикой в 2000-х годах: ориентация на «благополучную молодую семью» предполагает реализацию репродуктивной функции [Шпаковская, Чернова, 2010. С. 25]. Идентичность женщин тесно связана с материнством, рождение детей рассматривается как большая ценность, но в большинстве случаев женщины создают одно-двухдетную семью, ведут городской образ жизни и выходят на работу после достижения ребенком трех лет.

Однако в период заботы о ребенке и доме традиционная культура значима и она привносится в повседневную жизнь: в виде практик, ролевых моделей, исторических артефактов или вещей, создан-

ных своими руками. Основным источником знания традиций и обычаев для современных женщин чаще всего выступают формальные или неформальные лидеры групп. Именно они определяют те элементы культуры, к которым будет обращаться группа, например, выступая инициаторами и организаторами проведения встреч с пением или мастер-классов по шитью кукол. На этих же встречах в неформальной обстановке они изустно передают знания о русских обычаях и традициях, транслируют нормы поведения. И хотя иногда организуются лекции, например, посвященные народным традициям уклада семьи или организации свадьбы, сама подготовка занятий не основана на всестороннем изучении предмета. Участники ориентируются на организаторов, воспринимая их как авторитет в данном вопросе. При этом сама русская культура участниками мыслится как единая и непротиворечивая. Например, вопросы о том, какие обряды были свойственны жителям в различных местностях, фактически не поднимаются, предполагается, что они были одинаковы для всех.

Вытекающей из этого характерной чертой обращения к традиционной культуре является *фрагментарность*. В круг своего интереса женская группа берет лишь часть элементов русской культуры. Круг этот не стабилен, он может расширяться. В первую очередь, сюда включаются простые, мало затратные, но увлекательные действия, к которым нет необходимости специально готовиться, ими можно заниматься вместе или рядом с детьми. Именно этим можно объяснить такую популярность шитья кукол-оберегов. Женская группа идеализирует русский традиционный быт, но жить полноценно в таком мире вряд ли готова. Самостоятельная выпечка хлеба может также стать одним из видов деятельности, но никто из участников женских групп не пытается самостоятельно сеять или молоть зерно. Некоторым из участников свойственна интенция сменить место жительства, переехать в деревню, жить в доме из «настоящего сруба», однако, мало кто из них реализует это стремление в реальности и даже предпринимает для этого какие-то шаги.

Одновременно для представлений группы характерна *эклетицизм*, которая означает включение в круг действий женской группы традиции иных культур. Например, достаточно часто подобные женские группы начинают увлекаться вальдорфской педагогикой. Но опять же, уровень погружения в идеологию «вальдорфа» не особенно глубок: участники не знают хорошо философскую основу метода, не давая себе труда разобраться тщательным образом в ее положениях:

Мы с Диной сейчас ходим на вальдорфские занятия по субботам с утра. Там много правильных игр, а еще там мамы сами

делают кукол. Песни, сказки, рукоделие, чаепитие... в общем, сами понимаете - классно! ... (В общем, кому было бы интересно туда сходить - подробности в личку напишу) (Майара, участница интернет-форума сайта «Mama.tomsk.ru», 17.04.2011 // <http://mama.tomsk.ru>).

Как видим, посещение вальдорфских занятий связано не с изучением педагогических методик этой школы, не с философией и религиозностью, а с освоением техник создания кукол из натуральных материалов, устного творчества и общением.

Иногда в дискуссиях встречаются сомнения в исторической подлинности или же в логичности совмещения совершенно разных культурных пластов, но все-таки это, скорее, исключение. К тому же, сомнения не выливаются в серьезные споры, «гасятся». Обращение женской группы к традиционной культуре не требует чтения исторических или этнографических публикаций. Мы не обнаруживаем обсуждений этих вопросов внутри группы, где бы участники действительно пытались разобраться, *как оно было на самом деле*. В целом можно сделать вывод, что для участников точность и подлинность не играют большой роли.

Традиционная культура, таким образом, предстает прежде всего игрой, стилизацией, а не основанием серьезного пересмотра уклада жизни. Однако это не означает, что обращение к традиции ничего не меняет – оно значимо не только для самих женщин, но и обладает значимым потенциалом для общества в целом.

Эта социальная значимость позволяет женщинам переосмыслить свою роль и позиции материнства в обществе в целом. Участие в группах может рассматриваться как активность женщин по повышению статуса матери не только в женских группах, но и в более широком социальном контексте. Они без явного давления со стороны формируют эти группы, создают собственные открытые площадки, доступные СМИ и потенциальным участникам, и продвигают статус матери не только как естественный, но и как ценный, самодостаточный для женщины. Женщины осознанно выбирают традиционные роли и озвучивают свою позицию в Интернет-пространстве, на лекциях и мастер-классах. Позиция матери-домохозяйки становится, таким образом более активной не только в домашней сфере – и в этом смысле она не является традиционной.

Активность проявляется и в наличии личного досуга вне дома, и в переносе предметов культуры в более широкий контекст, где артефакты оцениваются и как эстетический предмет, и предмет продажи. Традиция не только является способом самовыражения – она конвертируется в товары и услуги. Часть участников обнаруживает

возможности заработка: как за счет проведения мастер-классов по рукоделию, так и за счет продажи изделий, созданных своими руками в «хэнд-мэйд» магазинах и ярмарках. Некоторые умелицы выполняют изделия на заказ или же на продажу (в отдельных случаях это даже становится дополнительным заработком для семьи).

Регулярно устраиваются выставки и конкурсы традиционных славянских кукол, вышивки, вальдорфской игрушки, и участницы клубов являются организаторами и активными их участницами. Это позволяет реализовать себя не только в творчестве, но и в организационной деятельности. Кроме того, участие в открытых мероприятиях позволяет распространять знания о традиционной культуре и расширять границы групп. Можно говорить о том, что сформировались достаточно устойчивые каналы распространения представлений о женском рукоделии и о культурных практиках, обращенных к традиции. С одной стороны, женщины среднего класса участвуют в такой досуговой деятельности, с другой стороны, создаваемые ими артефакты находят своего потребителя. А традиционная культура начинает обращать на себя внимание не только для других женщин, но и для более широкой общественности.

Возвращаясь к идеям П. Нора о связи с прошлым через материальное, можно утверждать, что статус женщины-матери, обращенный к прошлому, к традиции становится значимым для общества в целом, поскольку эссенциалистская основа рождения как условия приобретения статуса, естественная смена поколений, придают реалистичность связи с прошлым.

Использование женскими группами символов «традиционной культуры» позволяет легитимировать этот статус матери и женщины через обращение к памяти, воплощенной в артефактах и ритуалах, которая, как говорит П. Нора, – единственный путь сохранения связи с прошлым. Артефакт позволяет, в том числе, дистанцироваться от прошлого, смотреть на него со стороны, превращать его в эстетический объект, элемент стиля, вписывать символы прошлого в повседневную жизнь.

Так, использование современной женщиной старинного артефакта – рушника с вышивкой, включающей традиционный орнамент и год изготовления изделия, – является способом поддержания преемственности с прошлым (Рис. 3). Однако, рушник используется не по назначению, а в качестве юбки, создавая вместе с тем эмоциональную связь с подлинной традицией.

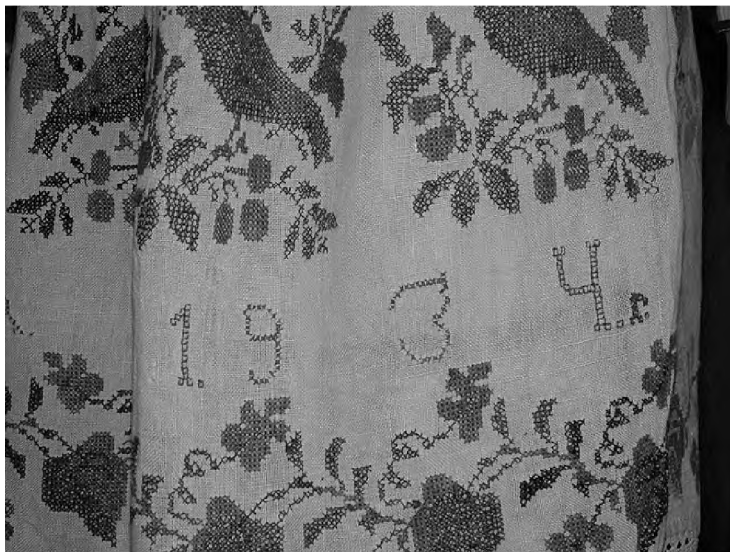

Рис. 3. Рушник, из которого сделана юбка, символически связывает современность с традицией. Материалы форума с сайта «Сезон» [Сезон, 2008].

Идентифицируясь с традиционной культурой, женщины не просто воспроизводят статус матери, они обеспечивают его важными характеристиками. Материнство становится одним из значимых статусов, в рамках которого возможна реализация ритуализированных традиционных практик.

***

Обращение к традиционной культуре – это один из способов преодоления разрыва поколений, связанный с мифом о «золотой эпохе», сосредоточившей в себе идиллию семейных отношений, в которых возможна реализация счастья, того самого, которое современный человек ищет, прежде всего, в партнерах, семье, приватной сфере – в «супружеской общности» как последнем источнике преодоления одиночества [Бек, 2000]. Попытка прикоснуться к традициям связана с ощущением воссоздания эзотерического знания о путях достижения семейной гармонии, стабильного социального порядка и высокого значения материнства.

Обращение женщин к традиционной культуре можно рассматривать как некий стиль жизни, выбранный в соответствии с потреб-

Значение «традиционной русской» культуры для современных матерей

ностями в ситуации материнского статуса. Несмотря на кажущуюся серьезность погружения в традиционную культуру, участники женских групп обращаются к фрагментарным вкраплениям традиции в повседневную жизнь, непротиворечиво сочетая элементы традиционной и современной культур. Традиционная культура не является самоцелью рассматриваемых женских сообществ, это, скорее, стилизация прошлого.

Вместе с тем, женщины реализуют свои задачи, обращаясь именно к традиции. Кроме творческой самореализации традиционная культура позволяет реализовать очень значимые потребности матерей среднего класса. Прежде всего она задает единую относительно непротиворечивую (среди потока альтернатив) модель материнства и воспитания детей. И, в отличие от других моделей, традиционная культура, которая может иметь разное наполнение в разных группах, неизменно обладает одной значимой чертой – она символически, через артефакты связана с прошлым, легитимируя таким образом предлагаемый порядок и придавая уверенность в правильности выбранной модели материнства и феминности. Принятие элементов традиционной культуры позволяет легче осуществить переход от профессиональных статусов к приватной сфере, приняв яркие модели женственности, одобряемые и поддерживаемые группой единомышленников.

Поскольку группы традиционной культуры возникают спонтанно, исходя из потребностей женщин в интеграции и решения повседневных задач, и представляют собой лишь один из вариантов среди многообразия женских групп интересов, мы можем говорить о значительной независимости и самостоятельности выбора «традиционного» стиля жизни. В таком случае кажущийся возврат к патриархальным отношениям оборачивается другой стороной – он становится предметом выбора социально активных женщин и является своего рода способом формирования иного значения своей статусной позиции. Материнство через апелляцию к традиции становится самодостаточным и ценным статусом, поскольку все большее присутствие традиционных, ритуальных элементов материнства в публичном пространстве обеспечивает функцию связи с прошлым, значимую для современных обществ.

Список источников

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000.

Всероссийская перепись населения 2002 года // http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_06_02.htm.

Демографический ежегодник России-2009 Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_16/IssWWW.exe/Stg/02-07.htm.

Кесслер-Хэррис Э. Женский труд и социальный порядок // Антология гендерной теории / Сост. Е. Гаповой, А. Усмановой. Минск: Прописи, 2000. С. 171–190.

«Сезон». Клуб любителей питья // <http://club.season.ru/index.php?showtopic=7490&st=0>.

Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосовенный запас. № 2-3 (40-41) 2005. С. 202-208.

Романов П., Ярская-Смирнова Е. Социальное как иррациональное? (Диагнозы 1990 года) // Новое литературное обозрение, № 83. 2007. С. 205-226.

Роткирх А., Темкина А. Советские гендерные контракты и их трансформация // Российский гендерный порядок: социологический подход / Под ред. Е.Здравомысловой, А.Темкиной. СПб.: ЕУСПб, 2007. С. 169-200.

Шпаковская Л., Чернова Ж. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium*. №3. 2010. С. 19-43.

Hobsbawm E. Introduction: Inventing Traditions // *The Invention of Tradition*, eds. Eric Hobsbawm, Terence Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P 1-14.

Hobsbawm E. Mass-producing traditions: Europe, 1870 – 1914 // *Representing the Nation: A Reader*. Eds. David Boswell, Jessica Evans. London, New York: Routledge, 2002. P. 61-86.

Walby S. Towards a Theory of Patriarchy // *The Polity Reader in Gender Studies*. Cambridge: Polity Press. 1994. P. 22-28.